Чупров А.А.
ДБ
400
Ч92
"Конституционно-демократическая партия и социализм"
М., 1906.

2-е изданіе. А. № 3.

Изданіе „Народное право“.

ДБ400
Ч-92

А. А. Чупровъ.

КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ партія и соціализмъ.

Цѣна 5 коп.

40

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1906.

1б
24071
2экз 94б

Дозволено цензурою. Москва, 15 февраля 1906 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

724402

Конституціонно-демократическая партія и соціализмъ.

I.

На организаціонномъ съѣздѣ въ Москвѣ зарождающаяся конституціонно-демократическая партія устами одного изъ видныхъ своихъ лидеровъ, П. Н. Милюкова, сдѣлала попытку установить границы налѣво и направо. „Жизнь уже отграничила данную группу отъ сосѣднихъ“, — говорилъ П. Н. Милюковъ (см. „Русскія Вѣдомости“, № 268). — „Справа противъ насъ уже выставлены лозунги, которыми эта граница проводится отъ имени самихъ нашихъ противниковъ... Противъ насъ выставляютъ принципъ единства Россіи и неприкосновенности частной собственности, какъ будто мы отрицаемъ единство и частную собственность. Ни того, ни другого конституціонно-демократическая партія, разумѣется, не отрицаетъ, но она является непримиримымъ противникомъ бюрократической централизаціи и манчестерства. Настоящая граница, такимъ образомъ, проходитъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ хотятъ провести ее въ своихъ интересахъ наши противники справа. Эта граница тамъ, гдѣ они выступятъ во имя узкихъ классовыхъ интересовъ русскихъ аграріевъ и промышленниковъ. Наша партія никогда не будетъ стоять на стражѣ этихъ интересовъ. Между нами и нашими, мы хотѣли бы сказать, не противниками, а союзниками слѣва также существуетъ извѣстная грань, но она совершенно иного характера, чѣмъ та, которую мы приводимъ справа. Мы, подобно имъ, стоимъ на томъ же лѣвомъ крылѣ русскаго политическаго движенія. Но мы не присоединяемся къ ихъ требованіямъ демократической республики и обобществленія средствъ производства. Одни изъ насъ не присоединяются къ этимъ лозунгамъ потому, что считаютъ ихъ, вообще непріемлемыми, другіе — потому, что считаютъ ихъ стоящими внѣ предѣловъ практической политики. До тѣхъ поръ, пока возможно будетъ итти къ общей цѣли вмѣстѣ, несмотря на это различіе мотивовъ, обѣ группы партіи будутъ выступать, какъ одно цѣлое“.

Рамки, такимъ образомъ, намѣчаются для партіи широкія. Налѣво не проводится твердой грани. Соціализмъ, если не стоять за немедленное обобществленіе средствъ производства, не только не устраняется, но его, напротивъ, открыто при-

глашаютъ примкнуть. Тѣмъ не менѣе, налетъ „буржуазности“ лежитъ на новой партіи, и притомъ не только въ глазахъ „Новой Жизни“, недовѣрчиво относятся къ приглашенію и непримыкающія къ соціалъ-демократіи лѣвыя группы тѣхъ организацій, которыми заложены основы конституціонно-демократической партіи. Тотъ интеллигентный „третій элементъ“, который игралъ видную роль въ „союзѣ освобожденія“, колеблется, входить ли въ раскрываемыя для него двери.

II.

Въ чемъ причина такихъ колебаній? Въ программѣ? Но сравнимъ по пунктамъ соціально-экономическую программу конституціоналистовъ-демократовъ, напечатанную въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, съ программой, принятой на второмъ съѣздѣ соціалъ-демократической партіи (см. приложеніе къ № 1 „Новой Жизни“). Между ними почти нѣтъ разницы, если не считать, конечно, аграрнаго вопроса. По рабочему вопросу, за исключеніемъ мало понятнаго по своей жизненной нереальности требованія „свободы промысловъ“ въ программѣ соціалъ-демократовъ, мы не встрѣтимъ существенныхъ расхожденій. Охрана труда въ программѣ соціалъ-демократовъ разработана детальнѣе, но въ программѣ конституціоналистовъ-демократовъ основныя положенія формулированы точнѣе, общѣе, принципіальнѣе, — я сказалъ бы, — болѣе научно. Я склоненъ даже думать, что многія изъ формулировокъ конституціоналистовъ-демократовъ кончатъ тѣмъ, что перейдутъ и въ соціалъ-демократическую программу. Не все и въ программѣ конституціоналистовъ демократовъ выражено вполнѣ удачно. Есть въ ней и довольно существенные пропуски; въ финансовой программѣ нѣтъ, напримѣръ, обложенія конъюктурныхъ доходовъ (именно, прироста земельной ренты, въ особенности, городской), — мѣры, отвѣчающей по духу общему тону программы и практически осуществимой не менѣе другихъ требованій конституціоналистовъ-демократовъ. Но неточности можно было бы исправить, пробѣлы не трудно было бы пополнить. Въ цѣломъ, программа врядъ ли можетъ встрѣчать существенныя возраженія со стороны тѣхъ лицъ, которымъ новая партія внушаетъ опасенія въ „буржуазности“.

Корни такого отношенія, несомнѣнно, не въ оцѣнкѣ проектируемыхъ реформъ, на которыхъ сошлись организаторы партіи. Ихъ надо искать въ отсутствіи указаній на общія цѣли, преслѣдуемыя партіей въ области экономической и соціальной по-

литики, естественно заставляющемъ задуматься въ виду участія въ партіи элементовъ, весьма далеко отстоящихъ другъ отъ друга по своему положенію въ современномъ обществѣ. Въ партію входятъ земцы и думцы — представители владѣющихъ классовъ: землевладѣльцы, домовладѣльцы, промышленники. Въ то же время въ партію призывается интеллигенція — лица свободныхъ профессій, земскіе и городскіе служащіе и т. п. Первые, за отдѣльными исключеніями, несомнѣнно, „буржуазны", вторые у насъ традиціонно настроены соціалистически. Русская интеллигенція съ давнихъ временъ воспитывается подъ вліяніемъ соціалистическихъ идей. Французскій соціализмъ—Фурье, сенъ-симонисты—пользовались у насъ чуть не большимъ успѣхомъ нежели у себя на родинѣ. Чернышевскій, народники—всѣ стояли на соціалистической почвѣ. Въ конфликтѣ народничества и марксизма въ 90-хъ годахъ одной изъ излюбленныхъ темъ спора было, какая изъ сторонъ болѣе вѣрная послѣдовательница Маркса.

Въ партію завѣдомо буржуазную наша интеллигенція не пойдетъ. Въ партію завѣдомо соціалистическую не пойдутъ, въ большей своей части, земцы и думцы. Въ партію съ невыясненнымъ характеромъ будутъ колебаться вступить какъ тѣ, такъ и другіе, опасаясь, что случайный перевѣсъ противоположной группы наложитъ свою печать; между тѣмъ — на программѣ предстоящихъ въ ближайшее время преобразованій обѣ группы сходятся. Разбиваться въ такихъ условіяхъ значитъ рисковать осуществленіемъ ближайшихъ цѣлей изъ-за разногласій относительно неопредѣленно далекаго будущаго. Союзъ, по моему убѣжденію, политически необходимъ, и „мы не сомнѣваемся", — скажу съ П. Н. Милюковымъ, — „что въ нашей средѣ найдется достаточно политической дальновидности и благоразумія, чтобы избѣжать раскола въ настоящую минуту".

Союзъ мыслимъ въ двухъ формахъ. Въ видѣ соглашенія независимыхъ партій, сходящихся по основнымъ пунктамъ практической программы, и въ видѣ объединенія въ одну партію. Разница между обѣими формами заключается въ томъ, что партійная организація въ одномъ случаѣ общая, тогда какъ въ другомъ каждой группѣ придется самостоятельно обзаводиться всей сѣтью тѣхъ учрежденій, которыя должны поддерживать партійную связь между единомышленниками, разбросанными по лицу необъятной россійской равнины. Организаціонныя трудности, финансовыя жертвы, сопряженныя въ условіяхъ русской жизни съ установленіемъ партійной организаціи, будутъ чрезвычайно велики, несравненно выше, чѣмъ гдѣ-либо на западѣ.

Наши разстоянія, ничтожная плотность населенія, наши средства сообщенія, низкій культурный уровень, скудость работоспособными дѣятелями заставляютъ всячески избѣгать дробленія силъ. Мертвый вѣсъ партійной организаціи задавитъ у насъ мелкія партіи. Разбиваясь на части, надо напередъ знать, что мы обрекаемъ себя на дѣятельность въ узкихъ границахъ отдѣльныхъ мѣстностей или отдѣльныхъ профессіональныхъ, національныхъ и т. п. группъ. Организаціи всероссійскія посильны лишь очень крупнымъ партіямъ. Все это побуждаетъ стремиться къ тому, чтобы охватить въ возникающей партіи, если только это возможно, элементы болѣе разнородные, нежели то отвѣчало бы западно-европейскому идеалу партійнаго единства. Распадаться въ такихъ условіяхъ на отдѣльныя партіи лицамъ, сходящимся по важнѣйшимъ вопросамъ непосредственно предстоящей практической работы, было бы крупной политической ошибкой.

Но возможно ли, осуществимо ли такое объединеніе? Мыслимъ ли мирный симбіозъ въ нѣдрахъ конституціоно-демократической партіи буржуазныхъ и соціалистическихъ элементовъ? Что необходимо для установленія равной и дружной совмѣстной партійной работы этихъ группъ? „Всякая попытка подчеркнуть (соціалистическія) стремленія,—указывалъ П. Н. Милюковъ,—и ввести ихъ въ программу будетъ имѣть послѣдствіемъ немедленный расколъ“. Я соглашаюсь, что вводить соціалистическіе лозунги въ программу было бы равносильно немедленному разрыву отношеній между обѣими фракціями, какъ было бы толчкомъ къ распаденію, если бы въ программу партіи было включено отрицательное отношеніе къ этимъ лозунгамъ. Программа, если стремиться къ объединенію, должна, безспорно, остаться свободной отъ указаній на конечныя цѣли. Тѣмъ не менѣе, я полагаю, что необходимой предпосылкой совмѣстной работы является выясненіе принципіальныхъ точекъ зрѣнія той и другой изъ объединяющихся фракцій. Что это за соціалисты, которые не идутъ ни въ соціалъ-демократическую, ни въ соціалъ-революціонную партіи? Въ чемъ, собственно, ихъ соціализмъ? Могутъ ли итти съ ними рука объ руку, хотя бы до достиженія ближайшихъ цѣлей, лица, не раздѣляющія соціалистическихъ идеаловъ? Признавая возможнымъ и желательнымъ возникновеніе конституціонно-демократической партіи въ томъ ея двуипостасномъ видѣ, какой намѣчаетъ П. Н. Милюковъ, я попытаюсь показать, почему расхожденіе по вопросу объ отношеніи къ соціализму не должно, на мой взглядъ, въ настоящее время препятствовать объединенію въ одну партію лицъ, принимающихъ общую программу практическихъ реформъ.

III.

П. Н. Милюковъ для характеристики соціалистическихъ и не соціалистическихъ элементовъ партіи выбралъ отношеніе ихъ къ обобществленію средствъ производства. Съ точки зрѣнія этого лозунга, союзъ обѣихъ группъ обѣщаетъ быть прочнымъ. Обобществленіе средствъ производства, какъ путь перехода отъ капиталистическаго строя къ соціалистическому, само по себѣ не налагаетъ печати на программу дѣйствій для всего времени до момента передачи средствъ производства въ руки общества. Переходъ рисуется въ этой схемѣ въ видѣ мгновенной катастрофы, экспропріаціи экспропріаторовъ. Размахъ катастрофы для тѣхъ, кто раздѣляетъ теорію концентраціи промышленности и земледѣлія, представляется не слишкомъ обширнымъ, такъ какъ экспропріація затронетъ не много лицъ. Въ силу этого, переворотъ не будетъ чрезмѣрно трудно осуществить; надо лишь выждать; капитализмъ, развиваясь, самъ себѣ выроетъ могилу. Частичное обобществленіе признается не отвѣчающимъ цѣли; такіе столпы правовѣрныхъ ученій, какъ К. Каутскій, считаютъ, напримѣръ, расширеніе государственнаго хозяйства допустимымъ въ настоящее время лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Поэтому, до момента катастрофы лозунгъ „обобществленіе средствъ производства“ непосредственно мало отражается на практической программѣ, и, если это идеалъ отдаленный, лежащій, по выраженію П. Н. Милюкова, внѣ сферы практической политики, то отношеніе къ нему, дѣйствительно, не должно было бы дробить политическихъ дѣятелей на партіи.

Между тѣмъ неосуществимость этого требованія въ современныхъ хозяйственныхъ, культурныхъ и политическихъ условіяхъ очевидна для всѣхъ, кто стоитъ на почвѣ соціологической доктрины Маркса. Для того, чтобы моментъ окончательной экспропріаціи насталъ, необходимо, чтобы капитализмъ развернулся шире, чѣмъ онъ успѣлъ развернуть себя даже въ наиболѣе передовыхъ странахъ капиталистической культуры; для того, чтобы переходъ дѣйствительно осуществился, необходимо, чтобы пролетаріатъ былъ подготовленъ къ той роли, которая на него выпадетъ при новыхъ порядкахъ. Необходимъ культурный подъемъ массъ. Необходимо широко объемлющая организація ихъ. Потребны вожди, не только политическіе и идейные, но также вожди промышленные, способные организовать производство въ будущемъ государствѣ: неподготовленный рабочій

столь же рѣдко способенъ стать во главѣ крупнаго предпріятія, какъ политикъ или ученый. „Прошло время захватовъ врасплохъ, время революцій, проводимыхъ незначительнымъ меньшинствомъ во главѣ не дающихъ себѣ отчета массъ. Переворотъ, знаменующій собою полное переустройство всѣхъ общественныхъ отношеній, долженъ быть дѣломъ самихъ массъ, сознающихъ, изъ-за чего идетъ борьба, что они отстаиваютъ. Вотъ урокъ, данный намъ исторіей истекшаго пятидесятилѣтія. Но для того, чтобы массы поняли свои задачи, потребна долгая, выдержанная работа. Эту работу мы и ведемъ теперь и ведемъ съ успѣхомъ, доводящимъ нашихъ противниковъ до отчаянія“ (Энгельсъ).

Стремленіе къ обобществленію средствъ производства побуждаетъ, такимъ образомъ, въ настоящее время лишь къ тому, чтобы сосредочить силы на подготовкѣ рамокъ для грядущаго переворота; оно заставляетъ стоять за демократизацію образованія, за самое широкое распространеніе знаній, привѣтствовать такъ называемый муниципальный соціализмъ, отстаивать „конституціонный“ режимъ на фабрикахъ, поддерживать рабочіе союзы во всѣхъ ихъ видахъ, организовать потребительныя общества и производительныя товарищества, какъ кадры будущей арміи и школу для ея стратеговъ. Но всѣмъ этимъ начинаніямъ не можетъ отказать въ поддержкѣ и та часть буржуазіи, которая, вообще, сочувствуетъ соціальнымъ реформамъ. Не раздѣляя конечныхъ цѣлей соціалистовъ, она не будетъ, разумѣется, разсматривать подобныхъ начинаній, какъ подготовительной фазы чего-то иного, что за ними послѣдуетъ, но будетъ поддерживать ихъ изъ непосредственнаго сочувствія въ культурной работѣ, изъ одного стремленія къ „соціальному миру“.

Поскольку же практическія мѣропріятія, осуществимыя нынѣ же, не вытекаютъ изъ этого стремленія организовать и просвѣтить трудящіяся массы, обобществленіе, какъ лозунгъ, не бросаетъ тѣни впередъ и еще менѣе способно лечь въ основу дифференціаціи партій. Если держаться неуклонно прямолинейной схемы, необходимо признать, что чѣмъ быстрѣе развиваются внутреннія противорѣчія капиталистическаго строя, тѣмъ быстрѣе приближается моментъ перехода къ инымъ порядкамъ. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше — логическій выводъ изъ этой формулы; выводъ, котораго долго не пугалась аграрная программа соціалъ-демократовъ, требовавшая, какъ залога лучшаго будущаго, обращенія крестьянъ въ безземельныхъ пролетаріевъ; выводъ, передъ которымъ не останавливалась неумолимая логика нашихъ марксистовъ 90-хъ годовъ. Если бы, слѣдовательно,

расхожденіе по вопросу о соціализмѣ исчерпывалось, дѣйствительно, различнымъ отношеніемъ къ обобществленію средствъ производства, то буржуазные элементы конституціонно-демократической партіи смѣло могли бы объединяться даже съ представителями организованныхъ соціалистическихъ партій въ расчетѣ сходно голосовать въ будущемъ парламентѣ въ теченіе многихъ еще лѣтъ, если не десятилѣтій.

Тѣмъ не менѣе, даже союзъ съ лицами, не входящими въ составъ соціалистическихъ партій, но настроенными соціалистически, встрѣчаетъ затрудненія. Очевидно, есть болѣе серьезныя препятствія къ объединенію. И дѣйствительно, изъ того, что расхожденіе по вопросу обобществленія средствъ производства мало отражается на планѣ практической работы, еще не слѣдуетъ, чтобы между элементами „буржуазными“ и соціалистическими существовала полная солидарность во взглядахъ на задачи хотя бы лишь ближайшей политической дѣятельности. Обобществленіе средствъ производства не принципъ и не цѣль, а лишь средство къ цѣли, единственное радикальное средство, какъ склонны утверждать соціалъ-демократическія программы. Но среди соціалистически настроенной интеллигенціи, не входящей въ соціалъ-демократическую партію, найдется, я думаю, не мало лицъ, исповѣдывающихъ убѣжденіе, что, хотя это средство и радикальное, и даже, какъ заключеніе, неизбѣжное, но что оно не исключаетъ необходимости прибѣгать въ теченіе подготовительной эпохи къ инымъ мѣрамъ постепеннаго проведенія въ жизнь соціалистическихъ идеаловъ. Нашъ русскій соціализмъ до-марксистскаго происхожденія. Сенъ-симонистскія эволюціонныя формулы постепенной замѣны капиталистическаго строя новыми порядками ближе для многихъ изъ насъ, нежели схема внезапнаго скачка изъ капитализма въ соціализмъ. Ревизіонистскія теченія въ соціалъ-демократіи, борящіяся противъ прямолинейности ортодоксальнаго марксизма, неизмѣнно встрѣчали въ русскомъ обществѣ сильный отзвукъ. Замѣтный успѣхъ имѣютъ у насъ и идеи Антона Менгера, стремящагося намѣтить пути къ осуществленію соціалистическаго строя путемъ постепеннаго преобразованія правовыхъ нормъ. Истый марксистъ, если только онъ вѣренъ духу научныхъ теорій Маркса и не считаетъ возможнымъ въ нашихъ отсталыхъ экономическихъ условіяхъ осуществить немедленно революціонный переходъ къ новому строю, не будетъ въ своей парламентской дѣятельности рѣзко расходиться съ буржуазными элементами конституціонно-демократической партіи. Но воз-

можно ли, практично ли объединяться съ ними тѣмъ, для кого соціалистическое освѣщеніе задачъ переживаемой нами эпохи не сводится къ однимъ лишь отраженнымъ лучамъ сіяющаго въ туманномъ будущемъ обобществленія средствъ производства? Вотъ вопросъ, на которомъ я долженъ остановиться.

Соціалистическая критика современнаго строя сосредоточивается, преимущественно, на двухъ пунктахъ: на расточеніи народныхъ силъ, благодаря, прежде всего, анархіи производства въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства, и на несправедливости распредѣленія. Планомѣрная организація дѣятельности человѣчества, направленной на удовлетвореніе общественныхъ потребностей, и устраненіе эксплуатаціи работающихъ классовъ общества владѣющими—вотъ тѣ двѣ основныхъ цѣли, достиженію которыхъ должно служить обобществленіе средствъ производства. Чарующая сила этого лозунга заключается, именно, въ возможности однимъ взмахомъ разрѣшить обѣ проблемы. Слабость же формулы въ ея жизненной малопримѣнимости, въ логической необходимости отложить чуть не всѣ дѣятельныя заботы о претвореніи идеала въ жизнь до того момента, когда разъѣденный внутренними противорѣчіями капитализмъ самъ будетъ почти готовъ уступить мѣсто идущимъ ему на смѣну соціалистическимъ порядкамъ. Въ стремленіи къ большой активности, соціалистическія партіи включаютъ въ свою программу требованія, въ прямой связи съ обобществленіемъ средствъ производства не стоящія. По тѣмъ же побужденіямъ ищутъ мѣръ, болѣе практичныхъ въ условіяхъ настоящаго времени, и тѣ соціалисты, которые не входятъ въ организованныя соціалистическія партіи.

Обобществленіе средствъ производства должно устранить анархію производства. Но къ упорядоченію и планомѣрной организаціи нестройныхъ усилій современнаго человѣчества въ области производства матеріальныхъ благъ, — усилій, объединяемыхъ нынѣ лишь слѣпымъ механизмомъ рынка, человѣчество приближается и другими путями. Кооперація, въ формѣ потребительныхъ обществъ и производительныхъ товариществъ, помимо своей выше отмѣченной роли, какъ воспитательной школы, имѣетъ и то значеніе, что въ извѣстныхъ рамкахъ упорядочиваетъ производство, приводитъ предложеніе въ гармонію со спросомъ. Къ той же цѣли ведетъ объединеніе промышленныхъ предпріятій въ картели, синдикаты и т. п., равно какъ и подмѣчаемая во многихъ отрасляхъ крупной промышленности тенденція объединять въ однѣхъ рукахъ всѣ промежуточныя произ-

водства, присоединять, напримѣръ, къ предпріятію по обработкѣ металла и добычу металла, и угольныя копи. Въ томъ же направленіи дѣйствуютъ усовершенствованія механизма товарообмѣна, улучшенія въ транспортѣ, ростъ биржевой техники, наконецъ, ростъ знаній, развитіе промышленной статистики и статистики потребленія и обмѣна. Въ роковую неизбѣжность постепеннаго обострения періодическихъ кризисовъ, потрясавшихъ капиталистическое хозяйство на протяженіи XIX вѣка, въ неотвратимую гибель капиталистическаго строя отъ грозящаго принять хроническій характеръ общаго перепроизводства образованный экономистъ въ настоящее время уже не можетъ вѣрить. Расточеніе народныхъ силъ при капиталистическомъ строѣ хозяйства, сомнѣній нѣтъ, громадно. Но полная ликвидація капитализма путемъ обобществленія всѣхъ средствъ производства представляетъ изъ себя лишь одинъ изъ способовъ устраненія зла, и, притомъ, способъ, обреченный въ теченіе долгаго времени не играть видной роли. Лица, раздѣляющія основы соціалистической критики современныхъ хозяйственныхъ порядковъ, не могутъ не сочувствовать всѣмъ попыткамъ, направленнымъ къ борьбѣ съ расточеніемъ народныхъ силъ и съ производственной анархіей, откуда бы онѣ не шли. Но въ принципѣ не станутъ возражать противъ нихъ и представители владѣющихъ классовъ, еще непосредственнѣе заинтересованные въ подъемѣ производительныхъ силъ народа.

Расхожденіе, тѣмъ не менѣе, возможно. Соціалистъ не остановится передъ ломкой современныхъ правовыхъ институтовъ, поскольку практичныя сами по себѣ попытки внести планомѣрность и цѣлесообразность въ хозяйственную работу общества встрѣчаютъ въ нихъ препятствіе. Такъ, напримѣръ, усматривая, что частная земельная собственность препятствуетъ правильному размѣщенію рабочихъ силъ по территоріи страны и приводитъ у насъ къ уродливому явленію періодическихъ массовыхъ перекочевокъ сотенъ тысячъ рабочихъ изъ перенаселенныхъ центральныхъ губерній въ безлюдныя степи юга и юго-востока на лѣтнюю страду, онъ потребуетъ мѣръ законодательнаго понужденія къ передачѣ земли въ руки тѣхъ, кто ее обрабатываетъ. Представители же земельной собственности могутъ задуматься въ подобныхъ случаяхъ передъ тѣми жертвами, которыхъ отъ нихъ требуютъ во имя экономіи народныхъ силъ, и признать такого рода преобразованія маложелательными, даже, быть можетъ, непріемлемыми. Поскольку столкновенія на этой почвѣ неизбѣжны, могутъ, конечно, рѣшить лишь буржуазные элементы партіи.

Въ ближайшемъ будущемъ, за исключеніемъ вопроса объ экспропріаціи земель подъ переселенія, я не предвижу поводовъ для острыхъ конфликтовъ. На отчужденіе же частновладѣльческой земли подъ нужды земельнаго устройства крестьянъ тѣ представители землевладѣнія, которые входятъ въ конституціонно-демократическую партію, соглашаются итти въ силу пункта 1 раздѣла VI ея программы.

Мнѣ остается разсмотрѣть вопросы, связанные съ соціалистическими идеалами распредѣленія. Обобществленіе средствъ производства призвано служить къ устраненію эксплуатаціи неимущихъ классовъ имущими. Вырывая съ корнемъ самое различіе имущихъ и неимущихъ классовъ, которому нѣтъ мѣста въ обществѣ, гдѣ всѣ средства производства принадлежатъ общественному цѣлому, оно, разумѣется, легко достигнетъ этой цѣли. Но оно оставляетъ еще не мало неопредѣленности въ построеніи будущихъ соціальныхъ отношеній. Обобществленіе средствъ производства равно мирится со всѣми его схемами: и съ коммунистическимъ идеаломъ распредѣленіи общественнаго дохода по потребностямъ каждаго, независимо отъ того, что онъ даетъ обществу, и съ правомъ каждаго на полный продуктъ его труда, и съ распредѣленіемъ поровну между всѣми трудящимися, и съ сенъ-симонистскимъ идеаломъ оплаты услугъ по ихъ значенію для общества. Схема, сводящая водвореніе соціализма къ обобществленію средствъ производства, охватываетъ всѣ эти оттѣнки; имъ не къ чему выдвигаться впередъ до момента катастрофы; лишь послѣ того какъ расчеты съ капитализмомъ будутъ покончены, пойдетъ рѣчь о томъ, какъ распредѣлять доходы въ соціалистическомъ государствѣ. Не приходится смущаться этими различіями въ конечномъ идеалѣ грядущаго соціальнаго устройства и тѣмъ, кто въ борьбѣ съ капитализмомъ не намѣренъ отказываться отъ пріемовъ, приложимыхъ теперь же, ранѣе чѣмъ возможна будетъ полная передача въ руки общества всѣхъ средствъ производства. Общій лозунгъ всѣхъ соціалистическихъ стремленій „не трудивыйся ниже да ястъ“, или, въ развитой формулировкѣ, примыкающей къ сенъ-симонистамъ: „признаніе правомѣрными лишь трудовыхъ доходовъ для лицъ трудоспособныхъ и пенсіонныхъ для лицъ, неспособныхъ къ труду: уничтоженіе всѣхъ рентныхъ доходовъ, основанныхъ на владѣніи имуществомъ — землей и капиталомъ“. Къ этой цѣли могутъ вести и иные пути, кромѣ экспропріаціи всѣхъ собственниковъ. Самъ сенъ-симонизмъ выдвигалъ на первый планъ реформу наслѣдованія. Онъ видѣлъ корень соціаль-

ной несправедливости современнаго строя въ переходѣ имущества по наслѣдству въ предѣлахъ семейнаго союза; наслѣдственность должностей — важнѣйшій изъ устоевъ средневѣкового строя — уже отпала; наслѣдственность соціальнаго положенія, наслѣдственность права, — не трудясь, располагать средствами производства — остается въ силѣ; чтобы покончить съ эксплуатаціей трудящихся классовъ праздными собственниками, чтобы устранить расточеніе народныхъ силъ невѣжественными владѣльцами средствъ производства, получающими ихъ безъ всякой заслуги съ своей стороны по наслѣдству отъ родственниковъ, необходимо порвать съ этимъ устоемъ буржуазно-капиталистическаго строя, необходимо признать право на наслѣдство за обществомъ, какъ цѣлымъ. Послѣдовательное проведеніе этого требованія, несомнѣнно, сдѣлало бы нетрудовые доходы столь же невозможными, какъ и прямая экспропріація всѣхъ средствъ производства. Но и кромѣ такихъ радикальныхъ мѣръ, въ нашемъ распоряженіи есть пріемы, хотя и не разрѣшающіе проблемы сразу до конца, но тѣмъ не менѣе приближающіе насъ постепенно къ цѣли. Вся финансовая и соціально-экономическая программа конституціоналистовъ-демократовъ и соціалъ-демократовъ можетъ быть разсматриваема, какъ послѣдовательный рядъ этаповъ на пути ограниченія нетрудовыхъ доходовъ. Сокращеніе рабочаго дня, охрана труда на фабрикахъ поведутъ къ пониженію доли капиталистовъ въ общественномъ доходѣ, поскольку потери ихъ не будутъ компенсироваться повышенной производительностью труда. Регулировка арендныхъ цѣнъ, дополнительное надѣленіе, охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ поведутъ къ частичной передачѣ земельной ренты изъ рукъ нетрудящихся землевладѣльцевъ въ руки рабочихъ и земледѣльцевъ. Съ той же точки зрѣнія соціалистическіе элементы контитуціонно-демократической партіи стали бы разсматривать и всѣ тѣ вопросы, которые не предрѣшаются программой, но будутъ выдвинуты жизнью. Всякая мѣра, направленная на улучшеніе положенія трудящихся классовъ, на передачу доходовъ, присваиваемыхъ нынѣ имущими классами, тѣмъ, чьимъ трудомъ они созданы, на передачу этихъ доходовъ обществу, какъ цѣлому, если они не созданы трудомъ отдѣльныхъ лицъ (какъ, напримѣръ, дифференціальная земельная рента), встрѣтитъ ихъ сочувствіе, какъ бы рѣзко она ни сталкивалась съ устоями современнаго капиталистическаго строя: если только она практична, осуществима теперь же при современныхъ хозяйственныхъ, культурныхъ и политическихъ условіяхъ, она можетъ разсчитывать на ихъ поддержку.

Практически возможность конфликтовъ въ партіи здѣсь, какъ и ранѣе, пріурочивается къ различной оцѣнкѣ института частной собственности. Эволюціонный соціализмъ не требуетъ немедленной отмѣны частной собственности; въ извѣстныхъ случаяхъ онъ можетъ даже выступить на ея поддержку (см., напримѣръ, С. Прокоповичъ — Къ аграрному вопросу, „Русскія Вѣдомости", № 267). Въ этомъ смыслѣ онъ могъ бы, пожалуй, принять формулировку П. Н. Милюкова, что „коституціонно-демократическая партія не отрицаетъ частной собственности". Но соціалистъ не будетъ вступаться за принципъ частной собственности въ тѣхъ случаяхъ, когда попытки осуществленія соціалистическихъ задачъ разбиваются объ ея неприкосновенность. Эволюціонный соціализмъ не считаетъ практичнымъ отмѣнять частную собственность сразу, но стремится вытѣснить ее постепенно. Въ этомъ, несомнѣнно, лежитъ залогъ возможныхъ столкновеній съ буржуазными элементами, если обѣ группы объединятся въ одной партіи. Великъ ли, однако, рискъ такихъ конфликтовъ? Чтобы выяснить себѣ это, необходимо различить двѣ группы представителей владѣющихъ классовъ. Апологеты современнаго хозяйственнаго строя, въ духѣ стараго манчестерства, усматривающіе въ неограниченной свободѣ договора и въ неприкосновенности священнаго права собственности вѣрнѣйшій залогъ гармоническаго удовлетворенія всѣхъ общественныхъ потребностей — типъ, къ счастью, довольно рѣдкій у насъ, въ Россіи; добрые помѣщики и благожелательные промышленники, прославляющіе патріархальность нравовъ, и всякую уступку трудящимся массамъ обусловливающіе характеромъ добровольнаго даянія, барской ласки и подачки, не говоря уже о болѣе грубыхъ провозвѣстникахъ классовыхъ интересовъ, — отойдутъ въ одну сторону. Съ ними, разумѣется, никакой союзъ немыслимъ; объединяться съ ними для совмѣстной работы не придется ни въ одной партіи, не разбившись на самостоятельныя партійныя организаціи. Съ ними возможно лишь перемиріе до достиженія общихъ политическихъ цѣлей, но за этимъ рубежомъ немедленно наступаетъ непрерывная борьба. Да и въ сферѣ политической объединеніе съ ними не можетъ быть прочнымъ; наши аграріи, наши Круппы и Штуммы могутъ жаждать переустройства Россіи на конституціонныхъ началахъ, но въ ряды демократическаго движенія они никогда не станутъ. Опасаться, что съ ними трудно будетъ ладить въ партіи, болѣе чѣмъ наивно: въ коституціонно-демократическую партію такіе представители владѣющихъ классовъ и не войдутъ. Напротивъ, съ тѣми владѣльцами земли и капи-

тала, которые принимаютъ программу конституціоналистовъ-демократовъ, совмѣстная работа въ теченіе многихъ еще лѣтъ безусловно необходима, и вопросъ можетъ итти лишь о томъ, соединяться съ ними въ одну партію или нѣтъ. Лишь опираясь на нихъ, можно разсчитывать провести тѣ мѣры политическаго преобразованія, которыя являются залогомъ дальнѣйшаго движенія впередъ и въ области соціально-экономической: лишь рука объ руку съ ними можно надѣяться осуществить въ близкомъ будущемъ и тѣ первые этапы на пути къ преобразованію экономическаго строя, которые намѣчаются въ настоящее время. Компромиссы при этомъ, разумѣется, неизбѣжны; но „страшенъ компромиссъ принципіальный“, какъ говоритъ А. В. Пѣшехоновъ; а это компромиссы дѣловые — „они не страшны“. Притомъ, на ближайшее время заключены уже и эти дѣловые компромиссы: программа выработана. Въ дальнѣйшемъ скрывать нечего, придется торговаться. Но вопросъ, не выгоднѣе ли будетъ и тогда вести торгъ въ предѣлахъ одной партійной организаціи, нежели между двумя отдѣльными партіями? Не легче ли будетъ въ первомъ случаѣ подыскивать такіе дѣловые компромиссы, которые наиболѣе удовлетворятъ обѣ стороны?

IV.

Я прихожу, такимъ образомъ, къ выводу, что соображенія практической политики и тактики говорятъ за объединеніе въ одну партію. Принципіальныя же возраженія противъ объединенія соціалистической интеллигенціи съ представителями интересовъ капитала и землевладѣнія, на мой взглядъ, теряютъ силу, въ особенности, въ настоящій историческій моментъ, разъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы объединиться съ землевладѣльцами, которые требуютъ передачи земли въ руки трудящихся массъ, съ промышленниками, которые стоятъ за сокращеніе рабочаго дня, съ капиталистами, которые требуютъ охраны рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ труда. Я вполнѣ раздѣляю колебанія тѣхъ, кто не рѣшается вступить въ союзъ, не выяснивъ отчетливо своей точки зрѣнія на характеръ программнаго соглашенія, и считалъ бы неправильнымъ оставлять принципіальную сторону программы недоговоренной. Обѣ составляющія партію группы, должны ясно знать, съ кѣмъ они, собственно, объединяются. Это необходимо изъ соображеній лично-нравственнаго свойства; этого требуютъ и всѣ соображенія тактическія. Пока не выяснены принципіальныя основы, подводимыя разными фракціями партіи подъ общую программу реформъ, каждый новый вопросъ,

выдвигаемый жизнью, будетъ грозить конституціонно-демократической партіи разрушеніемъ. Между тѣмъ, нельзя же заказать другимъ партіямъ возбуждать вопросы, не предрѣшенные программой конституціоналистовъ-демократовъ. Въ ближайшую же сессію представительнаго учрежденія, посвященную ограническої работѣ, передъ партіей, несомнѣнно, встанетъ много вопросовъ, программой не предусматриваемыхъ. Вступать въ жизнь, рискуя распасться при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью, было бы болѣе чѣмъ неосторожно. Прежде чѣмъ рѣшаться на союзъ, необходимо убѣдиться, что, хотя блоки, подобные конституціонно-демократической партіи, и являются, по существу, не вѣчными, но, тѣмъ не менѣе, въ условіяхъ предстоящей дѣятельности партіи не угрожаетъ немедленнаго распаденія. Анализъ политическихъ задачъ переживаемой нами эпохи, съ точки зрѣнія движенія къ соціалистическому идеалу, приводитъ меня къ этому убѣжденію. Если его раздѣляютъ тѣ изъ членовъ конституціонно-демократической партіи, которые считаютъ соціалистическіе лозунги, вообще, не пріемлемыми, то, не вводя *въ программу* ни соціалистическихъ ни противосоціалистическихъ лозунговъ, слѣдуетъ однако открыто заявить партіи, что конституціонно-демократическая партія слагается изъ двухъ группъ, что обѣ сходятся на общей программѣ стоящихъ на очереди преобразованій, но одна носитъ характеръ соціалистическій, а другая соціалистическихъ лозунговъ не пріемлетъ и стремится къ соціальнымъ реформамъ, оставаясь на почвѣ капиталистическаго строя. Въ такихъ условіяхъ, представители обоихъ направленій будутъ въ состояніи войти въ партію, не поступаясь основами своего міровоззрѣнія, не рискуя постоянными столкновеніями въ партіи на почвѣ взаимнаго недовѣрія, не утрачивая возможности развивать дѣятельную агитаціонную работу. Полное же отсутствіе прямыхъ указаній на отношеніе партіи къ соціализму, если бы даже не сдѣлало союза невозможнымъ, повело бы для обѣихъ группъ къ необходимости замалчивать свои конечныя цѣли и неминуемо подорвало бы жизненныя силы и политическое значеніе какъ той, такъ и другой.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

КОПИРОВАНИЕ

27.01.04